

Цянь Е осмотрелся по сторонам. Не считая его самого, в этом месте не было ничего, кроме серого тумана. В этот момент он почувствовал, как мир вокруг него закружился и в его глазах внезапно померк свет. Он больше не мог ничего видеть.

В следующее мгновение Цянь Е проснулся в своей кровати. Его тело было покрыто каплями пота, пропитавшими одежду насквозь. Он ощутил некую пустоту внутри и, обследовав себя, обнаружил, что его изначальная сила была полностью израсходована. Как будто он только что вышел из напряженнейшего долгого боя, в котором полностью истощил всю свою энергию.

Прикоснувшись рукой ко влажному лбу, Цянь Е принялся размышлять об этом странном мире внутри сна. Интуиция говорила ему, что он мог бы зайти далее в это царство сна и найти источник этого странного голоса, если бы у него было больше изначальной силы.

Придя к такому выводу, он потряс головой и вытряхнул прочь из нее все эти явно нелепые мысли. Однако существование этого голоса казалось чересчур реальным. Он не мог отмахнуться от него, словно от простого бессмысленного сна.

Множество мыслей проносилось в его сознании. Наконец, Цянь Е сконцентрировался на трех особенных вещах, с которыми он имел дело в последнее время: Манускрипт Клана Сун, темно-золотая энергия и фрагмент с рунами. С которой из них могло быть связано это событие?

Полежав немного, он встал и достал диск-фрагмент, который он взял у барона Дерила. Он тщательно обследовал его, но не нашел ничего, кроме этих непонятных символов на рунаречи. Если там действительно крылся какой-то секрет, возможно, в руках Дерила шансы на его открытие были бы гораздо больше.

Цянь Е попытался еще раз вспомнить записи в дневнике Дерила, но не смог припомнить ни одной, которая могла бы иметь к этому отношение. После возвращения в город Черного Ила он хотел спросить у Ху Вэя, был ли в городе какой-нибудь одинокий пожилой человек, который умер недавно и за которым замечались какие-то странности. Но, приняв во внимание те обстоятельства, изменил свое намерение. Слишком много таких умирало и среди жителей, и среди мусорщиков. До их судеб в действительности никому не было дела.

Возможно, единственная зацепка – это та забытая горная цепь на континенте Пылающего Маяка.

Так этот континент называли темные расы. На карте имперских территорий он обозначался как Западный Континент. Это был один из верхних континентов, где ни у одной из двух фракций не было явного преимущества – каждая из них владела половиной континента. Годы противостояний приносили им обоим как победы, так и поражения, но ни одна из сторон за все это время не смогла достичь ни малейшего преимущества.

Западный Континент был так же известен как континент, из которого произрастали корни клана Чжао, одного из четверки великих. Знаменитый корпус Пылающего Маяка под командованием нового мастера клана, Чжао Вэйхуаяна, также дислоцировался здесь. К тому же силы повстанцев тут тоже были не маленькие. Они открыто орудовали в нескольких провинциях, две из которых однажды одновременно объявили о своей независимости.

Так получилось, что темные расы начали войну в это же время. Получив удары и от армии повстанцев, и от темных рас, местные силы, включая великого генерала северо-запада, Чжао Вэйхуаяна, обратились в бегство, спасая свои жизни. У империи не было другого выбора, кроме как вызвать Линь Ситана с северных рубежей, чтобы удержать их оплот на этом континенте. Хотя позднее общая ситуация стабилизировалась, военное противостояние продолжалось и по

сей день, и в итоге Линь Ситан застрял на Западном Рубеже.

Огни войны ярко пылали сегодня на Западном Континенте, раздуваемые беспорядочным ветром различных сил, больших и малых. Единственными районами, в которых сохранилась мирная жизнь, были только те, которые надежно защищались имперскими кланами. Ситуация вокруг темных рас и повстанческих территорий, снова ставших провинциями империи, представляла собой полнейший хаос. Она была не лучшей, чем положение дел на континенте Вечной Ночи.

Обдумав это, Цянь Е решил, что заглянет на Западный Континент, когда всё на континенте Вечной Ночи устаканится. Чернокрылый Монарх был великим монархом вампирской расы, и так получилось, что предметы вампиров хорошо ему подходят. Возможно, это поможет ему стать сильнее. Получив опыт в сражениях против Брамса и Соддо, Цянь Е пришел к важному пониманию, что только схватки между экспертами в действительности решают исход сражения.

Он хотел стать сильнее. Сила была краеугольным камнем этого переменчивого мира – неважно, для того, чтобы выжить, или для того, чтобы защитить то, что важно для него.

Цянь Е немного восстановил свои силы после этого крайнего истощения, но больше не мог спать. Он подобрал подходящую одежду, открыл дверь и вышел прогуляться.

В этой глубокой ночи город Черного Потока несколько отличался от себя прежнего. Большая часть была все еще ярко освещена, гигантские машины выпускали в небо клубы пара, которыми были укутаны несколько городских районов. Похоже, работа над усилением городских укреплений и не собиралась останавливаться. В это время на улицах не было много гражданских, однако город не ощущался безлюдным, потому что много призванных резервистов расположили в нем свои палатки и патрули экспедиционной армии встречались каждые четверть часа.

Цянь Е бесцельно побродил по улицам и аллеям. Когда он проходил одну из них, ему на глаза попала фигура, стоящая на другом конце этого переулка. Он вздрогнул всем телом и встал как вкопанный. После секундного замешательства Цянь Е медленно повернулся и посмотрел в ту сторону.

Фигура все еще была там. Они стояли и смотрели друг на друга, разделенные десятиметровой аллеей.

Ее лицо было глубоко спрятано под капюшоном и вуалью. Но ее фигура, ее осанка и в особенности ее глаза, способные вместить в себя целый мир, были из тех, которые бы он никогда не забыл в своей жизни.

Цянь Е стоял так довольно долго – другая сторона, так же, как и он, застыла в молчании. Когда он, в конце концов, двинулся по аллее, леди в капюшоне пошла ему навстречу. Они встретились посередине этой узкой дороги.

– Это ты.

Цянь Е надолго задумался. Были вещи, которые он хотел сказать, но почувствовал, что слова будут тут неуместными. В результате только эти два слова слетели с его губ.

– Это я.

Она медленно сняла свой капюшон, показав свое безупречное лицо.

Это была Е Тун.

Выражение лица Цянь Е было холодным и жестким. Голос предал его, в нем прозвучали нотки беспомощности, о которой он и сам не знал.

- Тебе не следовало приходить сейчас.

Е Тун спокойно посмотрела на него и ответила ровным, ничего не выражающим голосом:

- Но я уже здесь.

Они снова встретились, в это время, в этом месте.

- Что планируешь делать? Убить меня?

Говоря это, она посмотрела на Цветки-Близнецы и Сияющую Грань у него на поясе.

Цянь Е по привычке положил было руку на рукоять, но его пальцы немного замешкались, он словно почувствовал себя неловко. Такие колебания могли стоить жизни воину-ветерану на поле боя.

- Ты... - Цянь Е замолк, так и не договорив.

Ему не нужно было спрашивать, почему Е Тун появилась здесь. Она явно была из числа тех, кого призвали на эту войну. С её великолепной способностью сокрытия линии крови она была способна действовать на человеческих территориях без опаски - идеальный кандидат для шпионажа и работы под прикрытием. Сейчас, когда армия темных рас смела под собой всё графство Трёх Рек, причина ее появления в городе Черного Потока, очевидно, заключалась в оценке защиты этого города. Потом она предоставит эту информацию командиру темных рас, чтобы решить, нужно ли им проглатывать этот город целиком или нет.

Цянь Е глубоко вдохнул и сказал:

- Уходи и не возвращайся.

Угол рта Е Тун слегка дернулся в искусственной улыбке:

- Что? Не собираешься убивать меня?

- Разве ты тут не для того, чтобы разведать укрепления? Как видишь, город Черного Потока не боится битвы.

Вэй Байнянь на самом деле так и хотел, чтобы вражеские разведчики могли увидеть защитные приготовления в городе, тем самым заставив их дважды подумать о цене, которую нужно заплатить за атаку этого места.

Выражение на лице Цянь Е было бесстрастным, холодным и отображало неоспоримую решительность.

- Я убью тебя, когда мы встретимся на поле боя.

Е Тун слегка опустила взгляд и увидела руку Цянь Е, бесцельно поглаживающую рукоять

оружия. Она еле заметно улыбнулась и сказала, глядя прямо ему в глаза:

- Очень хорошо, я увидела то, за чем пришла. Сейчас уйду.

Она повернулась и сделала несколько шагов, прежде чем сказать:

- Уходи из этого места, так быстро, как только можешь. Эта война на континенте Вечной Ночи полностью отличается от того, что ты думаешь.

После чего она ускорила свои шаги.

Голос парня неожиданно догнал ее, прозвучав сзади:

- Не дай мне увидеть тебя на поле битвы в следующий раз.

Элегантная фигура Е Тун мгновенно замерла. Она чуть-чуть повернула голову и сказала с непередаваемой уверенностью:

- Мы точно снова увидимся на поле боя.

После чего она продолжила идти вперед и исчезла в ночи в мгновение ока.

Цянь Е остался стоять, недоумевая, с чего это он сказал свои последние слова.

Е Тун точно недалеко оставалось до ранга Воителя, но ее сила основывалась в основном на могущественных способностях ее глаз. У Цянь Е было смутное предчувствие, что он мог бы подавить эту способность вампиров со своей линией крови, и что его разрушительная сила, действующая на вампиров, усилилась, особенно после того, как он поднялся на ранг. Если они встретятся снова, когда Цянь Е будет на восьмом или девятом ранге, то она скорее всего падет от его меча, если не достигнет ранга Воителя к тому времени.

Из пустошей подул ветер. Он промчался над стенами и пронесся вдоль городских сооружений на улицах, врезавшись в грудь Цянь Е - тот почувствовал, что продрог до костей.

Настроения продолжать прогулку у Цянь Е больше не было. Он вернулся в свою комнату и тут же лег на кровать. Однако сон не шел к нему, хотя он пролежал так уже несколько часов. Бесчисленные мысли роились в его голове, отчего его сознание пришло в полный хаос. Было такое ощущение, словно некий уголок его сознания поврежден, и все постоянно пропадало в нем, как в бездонной дыре - без конца и края. Он никак не мог ухватить, что это. Только какое-то нескончаемое чувство беспокойства.

Он и Е Тун находились в одной зоне военных действий. Они определенно столкнутся в бою в будущем.

Сцена битвы в Земляном Замке снова и снова всплывала перед глазами Цянь Е - тот миг, когда изначальная пуля из Цветков-Близнецов взорвалась на теле Е Тун. Тогда она действительно не смогла уклониться. Не будет ли ей еще труднее уклониться в следующий раз?

Между рассветом и вечной ночью было расстояние длиною в целый мир.

Цянь Е нашел Вэй Байняня сразу же, как только проснулся утром следующего дня.

Генерал Вэй явно пребывал в хорошем настроении, так как занимался каллиграфией в своем кабинете. Чернила ручной работы короля Цзы тихо покоились на углу стола. Цянь Е ни разу

прежде не видел, чтобы Вэй Байнянь использовал их. Несколько раз тот открывал коробку, просто чтобы полюбоваться ими.

Вэй Байнянь очень медленно вел своей кистью. Исходя из положения рук, казалось, что он передвигает гору вместо кисти.

Цянь Е не стал беспокоить генерала и подождал, пока тот закончит начертание.

Вэй Байнянь отложил в сторону кисть и проверил написанное несколько раз. С глубоким удовлетворением он повернулся в сторону Цянь Е:

- Посмотри, что ты думаешь о письменах на свитке?

На свитке было начертано три больших иероглифа: «Неподвижный как Горы». От них исходило грандиозное величие и достоинство, словно три горных вершины возвышались над бумагой.

Хотя Цянь Е не разбирался в каллиграфии, но все равно смог прочувствовать все великолепие, излучаемое листом:

- Их сила действительно осязаема.

Вэй Байнянь удовлетворенно засмеялся и сказал:

- Последние этапы Тысячи Гор клана Вэй требуют понимания концепций, что сложнее, чем сама практика. Если кто-то не может постичь возвышенного намерения горделивых гор, тому будет очень трудно достичь успеха в этом тайном искусстве. Однако великое дао бесконечно и каждый идет своим путем. Я получил внезапное просветление в прошлом году и понял, что занятия каллиграфией стимулируют и улучшают мое сознание. Но на данный момент я также достиг своих пределов.

Он сделал паузу на мгновение, прежде чем указать на свиток и сказать:

- Слова на этом свитке - наверно, лучшая из моих работ за последние годы. Почему бы мне не дать их тебе?

После чего громко расхохотался и шутливо добавил:

- Если однажды у тебя будет крайняя нужда в деньгах, это можно продать как минимум за несколько десятков золотых монет!

Цянь Е тоже очень понравился этот свиток. Он незамедлительно поблагодарил генерала и отложил его в сторону, не став слишком скромничать.

Парень простоял довольно долгое время, ожидая, пока Вэй Байнянь аккуратно соберет свои принадлежности для письма.

- Цянь Е, подойди. Сядь.

Вэй Байнянь пригласил его сесть только после того, как полностью все убрал. Он взял чашку чая и, сделав из нее глоток, сказал:

- Я вижу, твой разум что-то беспокоит. Что случилось?

<http://tl.rulate.ru/book/6036/401192>